

III. РАЗМЫШЛЕНИЯ О КРУТОМ ПОВОРОТЕ

1. Конверсия советской экономики и ее последствия

Невозможно понять советские победы конца 1942 и лета 1943 г., не обращаясь к титаническим усилиям по перестройке советской экономики, полностью переориентированной к 1942 г. на производство вооружений за счет сокращения выпуска гражданской продукции. В ноябре 1941 г. промышленное производство, дезорганизованное немецкой оккупацией важнейших экономических районов и перебазированием более 1500 заводов на восток, упало до 52% от уровня ноября 1940 г. Однако по завершении второго этапа эвакуации промышленного потенциала (лето 1942 г.) обозначился явный рост экономических показателей. Важную роль в этом сыграла деятельность Комитета по учету и распределению трудовых ресурсов, на который была возложена задача обеспечения перебазированных предприятий рабочей силой. Острота проблемы определялась тем обстоятельством, что 11 млн. человек находилось в рядах Красной Армии. В этих условиях в феврале 1942 г. правительство про-

вело мобилизацию городского населения, а в ноябре распространило эту меру и на сельских жителей. В течение только этого года 3 млн. человек, в том числе 830 тыс. юношей и девушек, только что окончивших школу, были в обязательном порядке направлены в промышленность и строительство. Кроме того, чтобы заменить ушедших на фронт специалистов, 1 млн. 800 тыс. взрослых и юношей прошли ускоренный курс обучения в фабрично-заводских училищах (ФЗУ). Эти меры сопровождались широкой кампанией «социалистического соревнования» и «курса на рекорды», как в лучшие времена стахановского движения, а также ужесточением условий труда и трудовой дисциплины (указы от 26 июня 1941 г. об увеличении рабочего дня, от 26 декабря 1941 г. об ограничении текучести кадров и т.д.). В более широком плане качественный состав занятого в народном хозяйстве населения претерпел за годы войны две глубокие трансформации. Доля женщин в народном хозяйстве стала преобладающей, увеличившись с 37 до 53% от общей численности работающих. Женщины взяли на себя почти весь объем сельскохозяйственных работ, как и множество профессий в промышленности, строительстве и на транспорте. Второе изменение заключалось в обновлении рабочего класса, почти столь же значительном, как в 30-е гг. Учитывая массовые призывы в армию в 1942 г. (3 млн. человек) и то, что заводы потеряли 2,8 млн. рабочих, ушедших на фронт или не успевших эвакуироваться из оккупированных районов, в конце 1942 г. на производстве, вероятно, оставалось не больше трети рабочих с довоенным стажем. С 1943 по 1945 г. 3 млн. человек пополнили ряды рабочего класса. Из 9,5 млн. рабочих в 1945 г. не более 2,5 млн. уже работали в промышленности в 1940 г. Несмотря на такие масштабы обновления, квалификация рабочей силы, кажется, не только не пострадала, но, скорее, даже улучшилась благодаря деятельности ФЗУ и других профессионально-технических учреждений. За четыре года войны производительность труда в промышленности благодаря усилиям рабочих увеличилась на 40%. Обновление советского рабочего класса — второе после прошедшего в 1928 — 1935 гг. — сыграло важную общественно-политическую роль и имело два следствия: с одной стороны, этот процесс сделал невозможным формирование коллективной памяти у рабочих, которые считались «классом-гегемоном» советского общества; с другой — через многочисленные возможности продвижения он оживил механизмы микросоциальной интеграции на индивидуальном уровне, лежащие в основе социального консенсуса в сталинском Советском Союзе.

В конце 1942 г. СССР значительно опередил Германию в выпуске боевой техники не только по количеству (2100 самолетов, 2000 танков ежемесячно), но часто и в качественном отношении (модернизированный Т-34/85 превосходил немецкого «тигра», а аналога штурмовика Ил-2, прозванного «истребителем танков», германской промышленности вообще не удалось создать). Своего максимального уровня производство вооружений достигло в 1944 г. Приоритет в нем, по-видимому, отдавался массовому производству, жестко ограничивавшему внедрение новых, требовавших длительного освоения образцов, что вызывалось необходимостью поддержания общего технологического паритета с противником. Важную роль в промышленном производстве играло использование труда заключенных; учитывая географическое положение большей части лагерей, можно предположить, что на них пришлось немалая часть работы по развитию необходимой для эвакуированных предприятий инфраструктуры.